

...Что-то мягкое гладит мой хвост.

'Хишссс!'

Лапы прочь от хвоста! Он только мой! Только я могу его гла...

Стоп. Надо успокоиться. Так, что происходит? Я еду в карет... А, вспомнил. 'Кинжальщица' разочарованно смотрит на меня. Мой взгляд как бы говорит: 'Я не дам тебе гладить свой хво... То есть, себя, даже когда ты используешь подушки на своих лапах'. Она наигранно обиделась и отвернулась. Так, а где мы едем? Сейчас день... Хотя нет, ночь. Всё никак не привыкну.

...Странно. Мы едем где-то через горы. Что странного? Рядом с городом и в дали от него гор не наблюдалось. Хотя, мало ли, куда мы едем. Ответ 'очень далеко от города' меня вполне устраивает. Я всё равно не хочу возвратиться.

...Ну, разве что, совсем немного. Ладно, хватит об этом. "Кинжальщица", видимо, что-то задумала и достала из мешка, расположенного на полу, ягоду неизвестного происхождения. Я этого мешка даже не заметил. Она вертит ягодой перед моим лицом так, как будто это запретное яблоко из божественного сада. Как бы ей мягко намекнуть, что я ягодами не интересуюсь? Я, на данный момент, змея. Змеи, насколько мне известно, ягод не едят. Они предпочитают пищу животного происхождения. Она об этом знает? Хотя, ей, похоже, всё равно. Она тыкает ей мне в рот. Опыт показал, что поедание пищи неизвестного происхождения приводит к усыплению. Спасибо "разбойнику".

'Шсс...!'

Не надо было открывать рот.

'Феру, ____! ____~.'

Я... Чувствую себя плохо. Это не сонливость. Я как будто куда-то проваливаюсь. Это больно. Похоже, эта ягода содержала в себе что-то алкогольное. Или наркотическое. Трудно разобраться. Всё вокруг становится тёмным. Я не чувствую своего тела. Ещё немного, и я впаду в панику. Этого нельзя допустить ни в коем случае. Я стану уязвимым.

...Так. Надо успокоиться. Вдох... Выдох... Не помогает. Паника и тревога словно обрели форму и проходят через моё тело, круша попытки к здравомыслию. Ладно, дыхание не помогает. Что я ещё знаю? Медитацию?

...Надо успокоиться. Так как тела, как такого, у меня сейчас нет, надо придумать воображаемое. Беру "прошрое" человеческое тело. Усаживаю его в позу для медитации. Не работает.

...Ладно. Всё равно никогда в неё не верил. Так, остаётся последняя форма защиты. Она самая эффективная, но если не сработает, всё станет только ещё хуже. Страха нет. Боли не существует. Паники тоже. Это всего лишь электрические разряды в моём мозге, стимулирующие моё подчинение ДНК. Цель ДНК - заставить меня размножаться и потом тихо умереть, открывая путь для других, более новых ДНК. Ради этого все существа живут. Ради этого существует инстинкт самосохранения и чувства, являющиеся, на самом деле, логичным продолжением этих двух функций. Например, дружба нужна для того, чтобы сплотить двух индивидуумов, повышая шансы на выживания обоих. Про любовь даже говорить не надо. Она - чистейшее доказательство наркотической зависимости людей от дофамина, помогающее ДНК выполнить свою "великую цель". Выбор партнёра происходит на основании холодного расчёта

здоровости особи вне зависимости от того, что индивидум потом, после "его собственного" выбора, подумает. А для размножения надо, прежде всего, выжить.

Поэтому и существуют стадное чувство, товарищество, дружба и прочее. У особей с более сложной жизнью они заменяются на подозрительность и недоверие.

Потомство хочется, естественно, сильное и здоровое. Поэтому и существует жадность, предательство и прочее, помогающее стать самым конкурентноспособным среди своего вида. В зависимости от индивида критерии конкурентноспособности могут измениться.

Например, особь чувствует, что жадные индивидумы ей "не по вкусу". Просто её жизненный опыт или рассуждения, незаметно для неё, подсказали, что с этой особью здорового сильного потомства не получится. Меняется форма, но не меняется смысл.

Люди - лицемеры, ставящие себя выше животных, хотя, по сути, этими самыми животными и являющиеся. Просто они более совершенны в некоторых аспектах и доминируют над природой.

Это ли повод для гордости человечества? Ради этого ли я собираюсь жить? Нет. Я должен преодолеть естественные барьеры и изучать окружающий мир более объективно. Это была моя работа, которую прервало попадание в этот мир. А значит, если я хочу бороться за научное превозношение человечества, я должен уметь управлять своими чувствами и эмоциями. Религия была создана, как наука древности. Она устарела. Если люди не откажутся от пережитков прошлого, о прогрессе не может быть и речи. Это больно, неприятно, жестоко, но иначе человечество породил ещё больше жестокости. Такова человеческая природа.

...Я больше не боюсь. Окружающая меня чернота является обычным отсутствием зрения, а отсутствие чувствительности - последствия поедания ягоды. Надо просто подождать, пока я очнусь.

.

..

...А вот и свет.

Мы остановились где-то в горах, рядом с речкой, текущей вниз по склону. "Пёс" громко ругает "кинжальницу". Её уши повисли. Того, что я очнулся, никто не заметил. Мне уже всё равно. Подобные размышления забирают слишком много сил. Из-за этого я и не могу далеко зайти в своей же идеологии...

...Пойду посплю. Незаметно для всех прохожу в карету и ложусь спать. На место, где я лежал, никто не смотрел. Все увлечены громким "скандалом". Спааать...

...Хвост...хоть ты меня не подводишь...не дам в обиду...шшсс...

.

..

...